

ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЛИСТЪКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДЪЦЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 в 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

ТЕЛЕГРАММА

Копія.

Варшава. Архіепископу НИКОЛАЮ.

Святѣйшій Синодъ благословляетъ совершить четвертаго сентября по всѣмъ церквамъ торжественную службу Святителю Бѣлоградскому Іоасафу.

Митрополитъ Владиміръ.

На сей телеграммѣ Его Высокопреосвященствомъ положена такая резолюція: „1911 г. 24 Августа. Въ Варшавскую Дух. Консисторію.

1) Сегодня же циркулярами увѣдомить Благочинныхъ о непремѣнномъ исполненіи воли Святѣйшаго Синода (всенощное бдѣніе съ литією, освященіемъ хлѣбовъ и величаніемъ; обдѣня съ молебномъ).

2) Напечатать эту телеграмму въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ, который долженъ непремѣнно выдти къ 1-му сентября и быть разосланъ не позже 1-го числа.

3) Напечатать въ Варшавскомъ Дневникѣ, что всенощное бдѣніе Св. Іоасафу, литургію и молебенъ буду совершать я съ соборнымъ клиромъ.

4) Сообщить Попечителю Учебнаго Округа, чтобы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ есть домовыя церкви, были совершены службы (вечеромъ 3-го и утромъ 4-го), а гдѣ таковыхъ нѣтъ, чтобы были учащіяся приведены въ приходскіе храмы. Подобное же распоряженіе сдѣлать и Училищному Совѣту.

5) Священникамъ рекомендовать прочитать житіе Св. Іоасафа и произнести поученіе.

Архіепископъ НИКОЛАЙ.

Письмо главныхъ дѣятелей при церковно-приходской читальнѣ г. Минеаполиса Сѣверной Америки
Высокопреосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому.

Ваше Высокопреосвященство, Любезнѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Американская православная Русь всегда помнитъ и во вѣки не забудетъ Вашего благостнаго святительства въ молодой церкви Американской. Много положили Вы энергичнаго тяжелаго труда и въ далекой холодной Аляскѣ и на материкѣ штатовъ. Несомнѣнныя заслуги Ваши Православному дѣлу въ Америкѣ не замедлятъ по достоинству оцѣнить безпристрастная исторія.

Всегда дѣтски преданные и неизмѣнно любящіе Васъ Миннеаполисчане, Ваши первые изъ уничиженнаго духовныя, желая по мѣрѣ силъ глубже запечатлѣть Ваше свѣтлое имя въ сердцахъ и будущихъ поколѣній Православія, посвятили свою церковно-приходскую читальню—несомнѣнно много общающееся просвѣтительное дѣло—благостнѣйшему имени Вашего Высокопреосвященства.

Въ скромное засвидѣтельствованіе того, что великія растоянія матеріальныя не отдѣляютъ отъ насъ Вашъ любвеобильный духъ и что духовно и сердечно мы, Миннеаполисчане, всегда желали бы быть близко къ Вамъ, просимъ Ваше Высокопреосвященство, милостивѣйше принять прилагаемые при семъ новѣйшій снимокъ фотографическій (нынѣ лѣтомъ) Вашей читальни въ лицахъ и членскій „знакъ“ читальни имени Высокопреосвященнѣйшаго Николая, Архіепископа Варшавскаго, въ Миннеаполисѣ.

Смирненно надѣемся, что то высокое вниманіе и интересъ, которые Вы до сихъ поръ всегда проявляли въ отношеніи къ намъ, Вашимъ Американскимъ почитателямъ, Вы продолжите и впредь во славу Св. Православія въ Америкѣ.

На многая лѣта, Владыко нашъ!

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и молитвъ о насъ, остаемся Вашего Высокопреосвященства нижайшіе послушники (слѣдуютъ подписи главныхъ дѣятелей церковно-приходской читальни въ г. Минеаполисѣ Сѣверной Америки).

Копія.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ
СОСТОЯЩАГО ПОДЪ
АВГУСТЪЙШИМЪ

Почетнымъ Предсѣдательствомъ
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя

МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА
КОМИТЕТА

по сбору пожертвованій на сооруже-
ніе храма-памятника на полѣ Лейпциг-
скаго сраженія. Начальникъ Генераль-
наго Штаба, Генераль-отъ-кавалеріи
ЖИЛИНСКІЙ.

„4“ Августа 1911 г., № 693.

С.-Петербургъ. Главное Управление
Генеральнаго Штаба.

Дворцовая площадь, 10.

*Ваше Высо-
копреосвященство
Высокопочтимый
Архипастыр!*

Съ Высочайшаго со-
изволенія учреждень
состоящій подъ Авгу-
стѣйшимъ почетнымъ

предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высоче-
ства Великаго Князя Михаила Александровича Ко-
митетъ по сбору пожертвованій на сооруженіе
храма-памятника надъ могилой 22 тысячъ русскихъ
воиновъ павшихъ въ бою подъ Лейпцигомъ 4—7-го
октября 1813 года.

Национальный памятникъ на могилахъ германскихъ
воиновъ почти заканчивается и открытіе его по-
слѣдуетъ въ столѣтній юбилей этой битвы въ
1913 г.

Долгъ русскихъ почтить своихъ, погибшихъ въ
бою, воиновъ сооруженіемъ храма, хотя бы скром-
наго по размѣрамъ. Но и на такой храмъ нужно
200.000 рублей, собрано же 46.000 руб.

По особому ходатайству Его Императорскаго
Высочества Великаго Князя Михаила Александро-
вича, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опре-
дѣленіемъ отъ 4-го сего іюля разрѣшилъ произве-
сти для усиленія средствъ Комитета сборъ пожер-
твованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ текущемъ
1911 году 26 сентября въ день Св. Апостола Іо-
анна Богослова за литургіей, а въ 1912 и 1913 г.г.
въ первый воскресный день послѣ Св. Крещенія,
т. е. 8-го января 1912 года, за литургіей же, о
чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 4 ію-
ля 1911 года, напечатанномъ въ № 29 Церковныхъ
Вѣдомостей отъ 16 іюля сего года.

Приступая нынѣ къ организациі этого сбора, я
позволяю себѣ съ соизволенія Его Императорска-
го Высочества Августѣйшаго Почетнаго Предсѣ-
дателя обратиться прежде всего къ Вашему Высо-
копреосвященству съ почительнѣйшей просьбою
благословить доброе дѣло сооруженія храма на
костяхъ воиновъ, погибшихъ въ сраженіи, и не от-
казать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣ-
щенномъ содѣйствіи къ благопріятному осуществле-
нію вышеупомянутаго сбора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ, полагая въ непро-

должительномъ времени обратиться съ соотвѣтству-
ющими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочин-
нымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, все-
покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство,
въ видахъ успѣшности предстоящаго въ самомъ
непродолжительномъ времени сбора и устраненія
какихъ-либо при этомъ недоразумѣній, не отказать
въ зависящемъ распоряженіи подтвердить состояв-
шееся объ этомъ сборѣ опредѣленіе Св. Синода,
вмѣстѣ съ просьбою Комитета о содѣйствіи этому
сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи,
черезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ
и всѣ таковыя сборы направлять Начальнику Ге-
неральнаго Штаба, Петербургъ, Дворцовая пло-
щадь, 10

Поручая себя молитвамъ Вашего Высокопре-
освященства, честь имѣю съ глубочайшимъ почте-
ніемъ покорнѣйшимъ слугою.

Я. Жилинскій.

На семь писемъ послѣдовала слѣдующая Архи-
пастырская резолюція.

„1911 г. 13 авг. Напечатать это письмо въ Вар-
шавскомъ Епархіальномъ Листкѣ съ предложеніемъ
духовенству оказать свое содѣйствіе сбору.
№ „Листка“ послать Генералу Жилинскому.“

Телеграмма отъ 19 августа командира Шлиссельбургскаго полка Высокопре- священнѣйшему Архіепископу Николаю.

Осчастливленные разрѣшеніемъ строить въ
Замбровѣ церковно-приходскую школу я, обще-
ство офицеровъ и дѣти нижнихъ чиновъ отъ всего
сердца приносимъ Вашему Высокопреосвященству
сердечную благодарность за великое дѣло, осуще-
ствленіемъ котораго Шлиссельбургскій полкъ обя-
занъ исключительно Вамъ съ наилучшими поже-
ланіями на многая лѣта.

Командиръ полка *Арановъ.*

На эту телеграмму послѣдоваль слѣдующій
отвѣтъ Высокопреосвященнаго Владыки:

„Радуюсь, что дѣло постройки Церковно-при-
ходской школы приняло благопріятный оборотъ.
Благодарю отъ души за сочувствіе моимъ начи-
наніямъ. Призываю на всѣхъ Божіе благословеніе.“

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначенъ и. д. псаломщика въ гор. Мѣхо-
въ, псал. Вологодской епархіи *Н. Комаровъ*, впредь
до усмотрѣнія его способностей и благоповеденія
(18/VIII).

Назначенъ на вакансію священника (по рукоположеніи) въ г. Коло, окончившій Холмскую дух. семинарію Л. Яворскій.

Назначены законоучителями: свящ. 14-го гусарскаго Митавскаго полка Д. Тужиковъ въ Ченстоховскую частную, съ правами казенныхъ гимназію графа Капниста; Благочинный Варшавскихъ штабныхъ церквей, свящ. Д. Образцовъ—въ Варш. гимназію Гильбертъ; свящ. Е. Любомудровъ — въ Гомбинское 4-ккл. городское училище; Ключарь Каедральнаго Собора прот. Н. Шимаревъ — въ 9-е Варш. однокл. городское училище; иподіаконъ Каедральнаго Собора В. Ятуховичъ — въ 8-е и 24-е однокл. Варш. городскія женскія училища; свящ. Маріинскаго пріюта І. Козловскій — въ ремесленное училище имени М. Конарскаго; содержательницѣ частнаго І-ккл. начальнаго училища въ гор. Ново-Минскѣ, Л. Ганъшиной, православнаго вѣроисповѣданія и имѣющей званіе начальной учительницы, — предоставлено право преподаванія въ своей школѣ Закона Божія, но подъ надзоромъ и отвѣтственностью приходскаго священника А. Савицкаго, при чемъ проѣздъ священника туда и обратно (изъ Пражскаго прихода) долженъ быть на средства Г-жи Ганъшиной.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты старостѣ надъ штатомъ служащихъ при Александровской таможенѣ, Т. П. Виноградову, за труды по сбору пожертвованій и личныя щедрыя жертвы въ мѣстный храмъ.

Волею Божіею умеръ 24-го сего августа настоятель Кибартскаго прихода, прот. Іосифъ Лавровскій.

* * *

На донесеніи о томъ, что съ 1 іюля мѣсяца сего года по праздничнымъ днямъ (а современемъ и побуднымъ если будетъ потребно) настоятелемъ Плоцкаго собора протоіереемъ Іоанномъ Раевичемъ въ помещеніи дневнаго дѣтскаго пріюта открывается бесплатная церковно-приходская читальня, положена Архипастырская резолюція: „1911 г. 5 іюля въ Варшавскую духовную консисторію. Очень пріятно получить такіе рапорты“.

Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.

1911 года Августа 22 дня Варшавская Духовная Консисторія слушали: сданное Его Высокопреосвященствомъ для зависящихъ распоряженій письмо Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго отъ 16-го Августа с. г. за № 3727 слѣдующаго содержания: Ваше Высокопреосвященство Милостивый Архипастырь. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 Іюня—6 Іюля сего года за № 4744, при-

печатаннымъ въ № 30 „Церковныхъ Вѣдомостей за 1911 годъ, состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича, Строительному Комитету по сооруженію на Куликовомъ полѣ—храма во имя Св. Сергія Радонежскаго разрѣшено производство повсемѣстнаго въ церквахъ Имперіи сбора пожертвованій на сооруженіе означеннаго храма въ теченіе трехъ лѣтъ 1911, 1912 и 1913 г.г. за богослуженіями 8 Сентября.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырь, оказать содѣйствіе къ возможно болѣе успѣшному сбору пожертвованій на означенный предметъ по церквамъ и монастырямъ вѣрвенной Вамъ епархіи при чемъ предложить подвѣдомой Вамъ Духовной Консисторіи собранную по епархіи сумму, за каждый годъ особо, переслать въ Тульскую Духовную Консисторію для передачи по назначенію.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ Вашихъ, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть Ваше Высокопреосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря, нижайшій послушникъ Пареній Архіепископъ Тульскій и Бѣлевскій. Приказали: Вышеизложенное письмо Архіепископа Тульскаго и Бѣлевскаго напечатать въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ для свѣдѣнія духовенства Варшавской епархіи и должнаго исполненія, съ тѣмъ, чтобы собранныя деньги были представлены въ Варшавскую Консисторію.

Отъ Варшавскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

4-го сентября текущаго года, въ день открытія мощей Святителя Бѣлоградскаго Іоасафа, согласно распоряженію Епархіальнаго начальства, имѣеть быть совершенно торжественное богослуженіе во всѣхъ церквахъ епархіи.

Варшавскій Епархіальный училищный совѣтъ предлагаетъ о.о. Завѣдующимъ и Законоучителямъ церковными школами епархіи: 1) поручить учителямъ и учительницамъ присутствовать 3-го на всенощномъ бдѣніи и 4-го на литургіи и молебнѣ со всѣми учащимися ихъ школъ. 2) Послѣ литургіи собрать дѣтей въ школы и прочитать имъ житіе Святителя Іоасафа. 3) Въ церковныхъ школахъ, отстоящихъ отъ приходской церкви на дальнемъ разстояніи, совершить 4-го сентября въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихся торжествен-

ный молебень, предъ началомъ котораго прочитатъ дѣтямъ житіе Св. Іоасафа и произнести поученіе.

4) Дѣтей церковныхъ школь, отстоящихъ на близкомъ разстояніи отъ приходскихъ церквей, обязательно свести въ приходскую церковь ко всѣмъ богослуженіямъ.

ОТДѢЛЪ I.

ПОУЧЕНІЕ

на день открытія мощей Святителя и Чудотворца Іоасафа.

Веселится днесь, возлюбленные братіе, Церковь небесная, празднуетъ Церковь земная, торжествуетъ Русскій народъ! И какъ не радоваться намъ, какъ не веселиться православному народу Русскому. Совершается новое горжество православія, явилось новое доказательство правоты св. вѣры нашей!

Хотя въ послѣднее время Церковь наша и переживаетъ тяжелую годину, хотя враги нашей вѣры святой всѣ силы, всѣ таланты свои употребляютъ на то, чтобы хотя сколько нибудь поколебать эту несокрушимую твердыню, пошатнуть ее въ сердцахъ Русскаго народа, во „живъ Господь Богъ нашъ!“... не допускаетъ Онъ, Милосердный исполниться ихъ злымъ намѣреніямъ! Нашъ православный Русскій народъ, не смотря на всѣ старанія безбожниковъ унижить св. вѣру и Церковь Христову, оклеветать ея служителей, доселѣ остался вѣрнымъ сыномъ своей матери родной—Церкви, ревностнымъ хранителемъ ея уставовъ и усерднымъ почитателемъ св. угодниковъ Божіихъ.

Еще такъ недавно св. Церковь наша праздновала открытіе мощей угодника Божія, преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, какъ уже новаго молитвенника и заступника Русской земли даровалъ намъ Богъ! Явилось новое знаменіе благоволенія Божія къ нашей Отчизнѣ, новая звѣзда засіяла на небѣ церковномъ! Имя этой звѣзды—святитель Іоасафъ, Епископъ Бѣлгородскій.

Святитель Іоасафъ (въ мѣрѣ Іоакимъ Андреевичъ Горленко) родился 8 сентября 1705 г. въ г. Прилукахъ, Полтавской губ. Происходилъ онъ изъ знатнаго рода, родители и предки его принадлежали къ военному сословію. Отецъ святителя Андрей Дмитриевичъ и мать его Марія Даниловна были люди высокой нравственной чистоты, праведной и добродѣтельной жизни, скромные и въ высшей степени религіозные. Они любили часто посѣщать храмъ Божій, усердно хранили церковные уставы и благочестивые обычаи предковъ, совершали путешествія по св. обителямъ Русскимъ и во всѣхъ этихъ упражненіяхъ и подвигахъ дѣлали участникомъ сына своего Іоакима.

Отличаясь такою религіозною настроенностью, родители святителя Іоасафа все же не готовили сына своего къ дѣятельности на нивѣ Божіей, а хотѣли видѣть въ немъ человека военнаго, который бы поддержалъ честь и славу фамиліи Горленко. Но Господь уже съ ранняго дѣтства Іоакима сдѣлалъ указаніе родителямъ его, что не суждено сыну ихъ быть военнымъ и что къ другому, болѣе высшему служенію уготовляетъ его Онъ. Однажды отецъ святителя Іоасафа сидѣлъ на крыльцѣ своего дома и задумался объ участи своего первенца—сына, котораго уже надлежало отправить въ Кіевъ учиться... и вотъ вдругъ при заходѣ солнца онъ увидѣлъ стоящую за горизонтомъ Божию Матерь, а у ногъ Ея колѣнопреклоненно молящагося сына Іоакима. Обратившись къ отцу послѣдняго, Богоматерь сказала: „довлѣетъ Мнѣ молитва твоя“... и въ этотъ самый моментъ явился ангелъ Господень и облачилъ Іоакима въ архіерейскую мантию. Изъ этого видѣнія Андрей Дмитриевичъ понялъ, что Господь призываетъ сына его къ высокому архіерейскому служенію, какъ это впоследствии и оправдалось.

На воспитаніе Іоакимъ отданъ былъ въ Кіевскую духовную академію. Когда ему исполнилось 11 лѣтъ отъ роду, въ душѣ его пробудилось сильное влеченіе къ иночеству, а на 16-мъ году своей жизни онъ уже твердо рѣшилъ принять монашество и просилъ родителей благословить его на этотъ великій подвигъ. Родители сначала отказали, но потомъ, видя настойчивое желаніе сына сдѣлаться инокомъ, предавшись волю Божіей, благословили его исполнить свое св. намѣреніе.

Пробывъ годъ послушникомъ въ Межигорскомъ монастырѣ, Іоакимъ былъ постриженъ сначала въ рясофоръ, а за тѣмъ черезъ два года въ Кіево-Братскомъ монастырѣ принялъ постриженіе въ мантию съ именемъ Іоасафа. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона, затѣмъ іеромонаха, черезъ два года послѣ сего возведенъ въ санъ игумена и назначенъ настоятелемъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а черезъ 7 лѣтъ, въ 1745 г., въ санъ архимавдрита, получилъ новое назначеніе—намѣстникомъ Троице-Сергіевой Лавры. За все время управленія ввѣренными ему монастырями игумень, а потомъ священно-архимандритъ Іоасафъ велъ строго-подвижническую жизнь. Молитва, постъ, бдѣніе, богомысліе и др. духовные подвиги были постоянными спутниками его жизни. Но эта упорная и усиленная работа молодого подвижника Іоасафа надъ своею душею не отняла, однако у него отеческой заботливости о ввѣренныхъ ему обителяхъ. Не обращая вниманія на слабость своего здоровья, онъ, въ цѣляхъ изысканія средствъ для приведенія обителей въ надлежащее состояніе и для испрошенія добротныхъ пожертвованій на постройку разрушившихся мо-

настырскихъ зданій. отправляется въ Москву и Петербургъ и здѣсь собираетъ болѣе чѣмъ достаточныя для благоустройства обитателей суммы. Когда о столь энергичной и плодотворной дѣятельности архимандрита Іоасафа стало извѣстно самой государынѣ Елизаветѣ Петровнѣ, то послѣдняя сама лично изволила указать на него, какъ на самаго подходящаго кандидата на вакантную тогда кафедру епископа Бѣлгородскаго.

Немного, только шесть съ половиною лѣтъ, епископствовалъ въ Бѣлгородѣ святитель Іоасафъ, но и за это короткое время онъ проявилъ во всей полнотѣ достоинства истиннаго добраго архиастыря, будучи *правиломъ въри и образомъ кротости, учителемъ воздержанія, смиренія и милосердія*. Не взирая на слабость своего здоровія, святитель Іоасафъ ежегодно обозрѣвалъ свою, обширную тогда, Бѣлгородскую епархію, настойчиво убѣждая своихъ пасомыхъ страшиться отступленій отъ святой православной Церкви, избѣгать суевѣрій, соблюдать установленныя Церковью посты, ежегодно исповѣдываться и приобщаться Св. Таинъ. Будучи молитвенникомъ самъ и помышляя о своей смерти, святитель внушалъ всѣмъ христіанамъ памятовать о смерти и ежечасно молиться такими словами: *„Буди благословенъ день и часъ, въ онъ же Господь Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣлъ смертію пострадалъ. О, Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моя приими духъ раба Твоего, во странствіи суща, молитвами Пречистая Твоя Матери и всѣхъ святыхъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь“*.

Вѣнцомъ всѣхъ добродѣтелей святитель Іоасафъ признавалъ любовь и милосердіе къ ближнимъ. Всегда щедрый и милостивый, святитель особенно усугублялъ свои милостыни наканунѣ Пасхи, Рождества Христова и другихъ великихъ праздниковъ. Милостыню своею святитель старался подавать преимущественно тайно.

За высокую святую жизнь святителя Господь при жизни его даровалъ ему даръ прозорливости, по смерти вселилъ душу его „во дворѣхъ святыхъ“, а тѣло его прославилъ нетлѣніемъ. Миновало уже больше 156 лѣтъ послѣ блаженной кончины святителя, но и доселѣ тѣло его пребываетъ нетлѣннымъ. Чудесно побѣждая законы природы, тѣло святителя одновременно съ тѣмъ, по благодати Христовой, источаетъ многочисленныя и разнообразныя исцѣленія и чудеса для страдающихъ духовными и тѣлесными немощами. Подобно тому, такъ во время земной жизни Господа Іисуса Христа, предъ окружающими Его совершались знаменія и чудеса, такъ и нынѣ, по молитвенному предствительству предъ Господомъ святителя Іоасафа, слѣпые прызрѣваютъ, хромые ходять, глухіе слышать, нѣмые говорятъ, безнадежно больные и приговоренные къ смерти оживаютъ...

Чему же поучаетъ насъ, возлюбленные братіе, новоявленный угодникъ Божій и чудотворецъ святитель Іоасафъ? Своимъ словомъ и своею святою жизнію святитель какъ бы такъ взываетъ къ намъ: *„Какъ зѣницу ока берегите и храните, христіане, святую православную вѣру свою! Всячески удаляйтесь отъ сектантовъ и отступниковъ отъ Церкви Христовой! Повинуйтесь законнымъ архиастырямъ и пастырямъ, которымъ Господь заповѣдалъ пасти Церковь Свою, а также и поставляемымъ отъ Него для блага вашего гражданскимъ начальникамъ съ христолюбивымъ Императоромъ во главѣ! Любите храмъ Божій и заботьтесь о благолѣпіи ихъ. Неуклонно соблюдайте установленныя св. Церковію посты. Ежегодно исповѣдуйтесь и приобщайтесь Св. Таинъ. Храните цѣломудріе и суцужескую вѣрность. Щедро творите милостыню. Памятуйте о смерти и избѣгайте гщеславія!“*

Да дастъ же намъ всѣмъ Господь Богъ молитвами святителя Іоасафа благодатную помощь утвердиться въ святой вѣрѣ православной и въ правилахъ благочестія и добродѣтели, преподаваемыхъ его святою и праведною жизнію. *Аминь*. (Таврич. Еп. Вѣдом.).

Нѣсколько свѣдѣній относительно Бѣлоградскихъ приготовленій къ торжеству открытія мощей Святителя Іоасафа.

Въ скоромъ времени Бѣлгороду суждено будетъ стать центромъ вниманія всей Россіи, когда въ сентябрѣ состоится торжественное открытіе мощей святителя Іоасафа. Теперь уже стекается въ Бѣлградъ православный людъ, со всѣхъ сторонъ, на поклоненіе мощамъ св. угодника. Идутъ въ одиночку и цѣлыми селеніями съ крестными ходами. Даже въ обыкновенный рабочій день, когда крестьяне заняты полевыми работами, храмъ, гдѣ покоятся мощи святителя, бываетъ переполненъ молящимися. Въ базарные же и праздничные дни, когда народъ свободенъ, у святыхъ мощей молящихся до 20,000 пришлаго люда.

Въ пещерѣ или вѣрнѣе въ маленькой подвальной комнатѣ, въ открытой деревянной, обитой цинкомъ, ракъ почиваютъ мощи. Въ розовомъ атласномъ покровѣ сдѣлано противъ руки отверстіе, къ которому и прикладываются богомольцы. Въ ногахъ лежитъ небольшой покровъ, на немъ вышита молитва, ежедневно читавшаяся святителемъ при жизни. Необычайною теплотою, высшимъ смиреніемъ дышатъ эти глубокія, но простыя, безхитростныя, ясныя каждому слова: *„Буди благословенъ день и часъ вонъже Господь мой Іисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣлъ и смертію пострадалъ. О, Господи Іисусе Христе Сыне Божій, въ часъ смерти моей приими духъ раба Твоего въ странствіи суща“*...

Около мощей въ ракъ стояли иконы—изображенія святителя; желающимъ давалась вата отъ изголовья, пояски и пр.

По особой просьбѣ, былъ открытъ ликъ святителя, вполне сохранившійся, съ надѣтою на голову митрою. Выразить словами силу впечатлѣнія, производимаго видомъ этого лика, невозможно. Женщины рыдали. Становилось жутко. Ликъ закрыли.

На верху раздался громкій голосъ преосвященнаго, молящагося на колѣняхъ передъ престоломъ, читавшаго имена болящихъ, страждущихъ, зѣло страждущихъ костью и т. п.

Такія службы совершаются каждодневно, во время вечерни.

При входѣ въ правой сторонѣ собора въ особой стеклянной витринѣ можно видѣть облаченіе святителя, святое съ него 27 апрѣля 1910 года: митра, большой омофоръ, голубой саккосъ, эпитрахиль, палица, 2 пояса, подризникъ, панагія, кресты, подрясникъ, рубашечка, чулки, шитыя золотомъ туфли.

Въ главной части храма промывается стѣнопись.

Въ лѣвой сторонѣ находится нѣчто вродѣ придѣла, гдѣ заготавливается каменное подножіе для раки, заливается полъ. Скоро придѣтъ и кипарисная, обложенная серебромъ рака. Въ общемъ все имѣетъ чистый, свѣтлый видъ.

Храмъ расписанъ очень красиво.

Въ бывшая келья святителя въ монастырскомъ корпусѣ ведетъ широкая съ поворотомъ и сводчатымъ потолкомъ лѣстница, сохранившая старинный теремный характеръ. Черезъ небольшую прихожую входимъ въ бывшую пріемную, довольно обширную свѣтлую комнату съ тѣми же сводами, заново отремонтированную, расписанную эпизодами изъ жизни святителя. Прежде помѣщеніе было разгорожено для братскихъ келій.

Въ каменномъ сараѣ, въ углу, среди прочихъ экипажей, можно видѣть карету святителя,—черную, массивную, громоздкую, способную, кажется, служить еще полтора ста лѣтъ.

Въ этой каретѣ святитель на пасѣкахъ ночевалъ, когда объѣзжалъ свою епархію.

*

Для организаціи открытія мощей образованъ въ городѣ особый комитетъ, имѣющій въ своемъ составѣ, въ лицѣ предсѣдателя, предводителя курскаго дворянства Муханова, преосвященнаго, городского голову, членовъ управы, исправника и мѣстныхъ жителей, всего до 20 человекъ.

Комиссіи комитета — продовольственная, квартирная, санитарная, водопроводная, по украшенію города—работаютъ усердно, дружно.

Замощеніе городскихъ улицъ, идетъ быстро.

Приводится въ порядокъ и внѣшній видъ домовъ. Начиная съ широкой главной улицы съ ея трехсаженными панелями и красивыми домами до бѣднѣйшей мазанки на окраинѣ, все красится, чистится, бѣлится.

Къ 15 августа городъ освѣтился электричествомъ. Одновременно расширяется и городской водопроводъ. Устраивается до 500 крановъ въ разныхъ мѣстахъ города, для пользованія водой. Главное вниманіе въ этомъ вопросѣ будетъ обращено на то, чтобы не употреблялась для питья вода изъ мелкой, загрязненной р. Везелки, также р. Донца.

Квартирная комиссія собираетъ свѣдѣнія относительно имѣющихся свободныхъ квартиръ и цѣнахъ на нихъ.

Во время торжествъ будетъ открыто при станціи жел. дороги отдѣленіе квартирнаго бюро, гдѣ можно будетъ получать справки.

Уже теперь имѣется 17 гостиницъ съ 200 номеровъ: цѣны на нихъ въ давнее время значительно повышены даже въ гостиницѣ монастырской.

Главнымъ центромъ скопленія богомольцевъ будетъ огромное выгонное поле, гдѣ пока выстроено 3 большахъ барака, на 400 чел. каждый. Для сна устроены въ два ряда нары. Каждый баракъ имѣетъ шесть выходовъ; при устройствѣ коихъ принималась во вниманіе пожарная безопасность. Кроме бараконъ, предполагается утилизировать для богомольцевъ палатки. Такимъ образомъ, поле будетъ представлять собою своеобразный религиозный лагерь.

Доставлено уже до 150 вагоновъ лѣса на постройку 6 столовыхъ и 6 чайныхъ. Будутъ устроены спеціальныя хлѣбопекарни, совмѣстно съ военнымъ вѣдомствомъ, для печенія хлѣба и продажи его по заготовительной цѣнѣ. Къ 1 сентября будетъ выпечено хлѣба 5,000 пуд. и, по мѣрѣ надобности, количество его будетъ увеличиваться.

Цѣны на жизненные припасы будутъ регулированы. (Изъ газетъ: „Свѣтъ“ и Петербургск. Вѣдом.).

С Л О В О

на день Преображенія Господня.

Господи, добро намъ здѣ быти!

Такъ восклицалъ одинъ изъ апостоловъ, видя на горѣ преобразившагося Господа.

Что было причиной такъ восторженно выраженной радости? Развѣ не постоянно сопровождали эти три ученика своего Божественнаго Учителя? Или въ первый разъ они находились съ нимъ наединѣ? Нѣтъ. Намъ извѣстно, что Петръ, Іаковъ и Іоаннъ отличались Господомъ преимущественно предъ всѣ-

ми прочими, какъ любимые ученики, и что Онъ не одинъ разъ, отпуская прочихъ апостоловъ, ихъ оставлялъ при себѣ. Но въ первый разъ увидѣли они своего Учителя не въ образѣ смиренія, а въ сіяніи Божества; въ первый разъ Онъ предсталъ предъ ними *не какъ человекъ, а какъ Богъ*. И вотъ соприсутствіе съ Божествомъ наполняетъ сердца ихъ такимъ восторгомъ, такой неизреченной радостью, которая у особенно искренняго и впечатлительнаго Петра выливается въ блаженномъ восклицаніи: *Господи, добро намъ здѣ быти!*

Братіе христіане! Мы познаемъ нашего Господа безъ той неувѣренности, безъ тѣхъ колебаній и сомнѣній, отъ которыхъ не были свободны ближайшіе ученики Христовы—во все время Его земной дѣятельности—даже до Его воскресенія. Въ этомъ отношеніи мы въ правѣ считать себя счастливѣе даже апостоловъ. Съ младенчества становясь *чадами Божиими* (Іоан. 1, 12; Филип. 2, 15), *усыновляясь Богу* (Гал. 4, 5), мы всю жизнь затѣмъ проводимъ въ тѣснѣйшемъ единеніи со Христомъ. И тотъ единственный случай на горѣ Фаворѣ, когда возсіялъ апостоламъ свѣтъ Божій присносущный,—для насъ можетъ повторяться безконечно, по нашему желанію. Нашъ Фаворъ—это храмъ Божій, какъ мѣсто особаго присутствія Божества, какъ наше небо,—какъ и поетъ о семъ св. Церковь: *въ храмъ стояще Божественныя славы, на небеси стояти мнѣмъ*. Какъ видимо на Фаворѣ апостоламъ,—Господь невидимо и таинственно является здѣсь намъ своею благодатію во всѣхъ таинствахъ, а въ таинствѣ Евхаристіи является и плотію. Какое блаженство! Какая радость! И сколько случаевъ, или, лучше сказать, непрерывный случай, чувствуя себя въ соприсутствіи Божества, восклицать намъ вмѣстѣ съ апостоломъ: *Господи, добро намъ здѣ быти!* И, однакоже, многіе ли такъ чувствуютъ? Многіе ли ощущаютъ въ своемъ сердцѣ присутствіе Бога живаго, направляющаго ихъ умъ и волю къ добру, побуждающаго ихъ быть истинными послѣдователями Христа? Много ли вообще среди насъ людей, любящихъ храмъ Божій, глубоко вѣрующихъ, истинныхъ христіанъ?

Къ сожалѣнію, если отвѣчать по совѣсти, прійдется отвѣтить отрицательно. Очень и очень не богато наше время людьми глубокой вѣры и неразлучной съ нею доброй нравственности. Болѣе того: очень многіе потеряли даже сознание того, что все это очень необходимо и должно быть на первамъ планѣ. „Глубокая вѣра, работа надъ собой, молитва, хожденіе въ церковь,—предоставимъ все это духовенству и монахамъ; у насъ же нѣтъ времени на это“... „Нѣтъ времени“, „некогда“—вотъ оговорка, которой прикрываютъ свое равнодушіе ко всему, что не отъ міра сего, и не стѣсняются приводить въ свое оправданіе многіе даже изъ тѣхъ, которые искренно считаютъ сами себя вѣрующими.

И дѣйствительно, въ погонѣ за необходимымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, а еще болѣе—за такъ наз. *благами жизни*, какъ богатство, слава, популярность,—совершенно пренебрегаютъ заботами о душѣ. Живутъ такъ, словно не существуетъ ничего потусторонняго а все ограничивается тѣломъ съ его потребностями. И потребности то тѣла довели до крайности, до извращенія: не просто ѣдятъ, а объѣдаются, не просто пьютъ, а ушиваются, услаждаясь тѣми, чисто физиологическими ощущеніями, какія даетъ утонченность въ ѣдѣ, питьѣ и пр. Многіе, особенно матеріально обезпеченные люди, для этого только и живутъ, пренебрегая болѣе осмысленною жизнью, а другіе, не имѣющіе на сіе средствъ,—выбываются изъ силъ, мечтая хоть на конецъ дней своихъ тоже о такой именно, чисто животной жизни. Такимъ образомъ, создали буквально *культъ плоти*, доведя до извращенія и обративши въ страсти самыя естественныя потребности человѣческаго организма, какъ голодъ, жажду, надобность въ одеждѣ и пр., и сдѣлавши изъ нихъ *не средство* къ поддержанію жизни, какъ должно бы было быть, а *црль жизни*. Также и всѣ стороны духовной жизни направляютъ не къ тому, чтобы было душеспасительно, или хотя бы только полезно, а чтобы было красиво, занимательно, интересно, — чтобы потворствовало страстямъ и раздражало ощущенія—зрительныя, вкусовыя, слуховыя и пр... Такъ напр., все хваленное *искусство* нашего времени къ этому именно и направлено, за какую его отрасль ни возьмитесь: литература, живопись, скульптура, зодчество, музыка — все могло бы быть хорошо и содѣйствовать добрымъ чувствамъ и улучшенію нравовъ. Все это —не богопротивно и имѣло мѣсто и примѣненіе въ религіозной жизни какъ ветхаго завѣта, такъ и христіанства. Но доведенное до крайности, до извращенія, и притомъ, захватывая всего человѣка безъ остатка, — оно обращается въ гибельную страсть и становится *идолопоклонствомъ*.

Вотъ въ чемъ, братіе, наше несчастье. Оно не въ томъ, что мы живемъ въ мірѣ, а не въ монастырѣ, а въ томъ, что мірская, суетная жизнь *всечрло* захватила насъ,—что мы добровольно отдались въ плѣнъ нашимъ дурнымъ наклонностямъ и страстямъ и всячески имъ потворствуемъ, а не хотимъ удѣлить времени и труда для жизни духовной. Вѣдь это очевидный предрасудокъ, будто бы спастись можно, только уйдя изъ міра. Ни житейскія, ни семейныя, ни служебныя обязанности не препятствуютъ жизни богоугодной. Не препятствуютъ ей даже и удовольствія и развлечения мірской жизни, но, конечно, въ позволительныхъ предѣлахъ и съ разсужденіемъ,—по слову апостола: *все мнѣ позволительно, но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все должно обладать мною* (1 Кор. 6, 12). Совершенно справедливо, что

отшельникъ, бросившій мірскую жизнь съ ея суетой для того, чтобы безпрепятственно отдаться дѣлу спасенія,—имѣетъ больше времени и возможности къ достиженію своей цѣли. Но, облегчая себѣ подвигъ удаленіемъ отъ міра,—не обязываетъ ли онъ себя тѣмъ самымъ и къ болѣе совершенному выполненію его? И не смѣемъ ли мы надѣяться, съ другой стороны, что къ мірянину, находящемуся въ болѣе трудныхъ для подвижничества условіяхъ,—самъ Господь отнесется менѣе требовательно,—Господь, который хотя и предлагалъ своимъ послѣдователямъ тѣ или другіе подвиги высшей духовной жизни (какъ напр. дѣвство, отреченіе отъ міра), но не требовалъ отъ всѣхъ такого подвижничества и съ Божественной снисходительностью добавлялъ, что *не вси вмощаютъ словесе сего, но имже дано есть: мойи вмощити да вмощитъ* (Матѳ. 19, 11—12), похваляя послѣднихъ, но не осуждая я немощныхъ?

Жизнь наша въ здѣшнемъ мірѣ есть какъ бы преддверіе, введеніе въ жизнь будущую, загробную. Какъ первый листъ книги, предисловіе, — она не есть самоцѣнна и имѣетъ значеніе лишь *подготовительное*. Но именно посему, эта жизнь для каждаго безъ исключенія человѣка должна быть духовнымъ подвигомъ — въ большей или меньшей степени, — въ зависимости отъ того, въ какія условія поставленъ тотъ или другой человѣкъ. Истязанъ будетъ всякій по дѣломъ его, однако не одни и тѣ же требованія будутъ предъявлены ко всякому. Какъ въ притчѣ о талантахъ получившій больше, долженъ будетъ и вернуть больше, такъ и въ данномъ случаѣ — кто находится въ лучшихъ условіяхъ для спасенія, тотъ обязанъ большимъ, чѣмъ обыкновенный мірянинъ, обремененный семьей, задавленный нуждой, въ вѣчной хлопотливой погонѣ за насущнымъ кускомъ хлѣба. Однако, это не освобождаетъ отъ подвига духовной жизни и того же мірянина, какъ и всякаго вообще человѣка. И ссылка, въ такихъ случаяхъ, нѣкоторыхъ мірянъ на то, что мірская жизнь съ ея суетой, служебныя обязанности по разнымъ должностямъ и пр. не позволяютъ имъ удѣлить для Бога, для церкви, для молитвы даже немного времени,—ссылка на это какъ грѣховна передъ Богомъ, такъ и неосновательна. Грѣховна потому, что всѣ мы одинаково обязаны передъ Богомъ, и одинаково всѣмъ дана заповѣдь искать Царствія Божія и правды Его даже прежде всего другого, т. е. духовную жизнь, подвигъ самосовершенствованія ставить на первомъ планѣ, по сравненію съ жизнью внѣшней. Неосновательна же ссылка эта потому, что въ какія бы условія жизни ни поставленъ былъ человѣкъ,—но если только самъ онъ того не пожелаетъ, никогда мірскія и служебныя обязанности не захватятъ его до такой степени, чтобы не оставить хоть немного мѣста и времени жизни внутренней, духовной.

Эту истину блистательно доказали цѣлый сонмъ прославленныхъ святыхъ, подвижниковъ, спасавшихся именно въ мірѣ и для міра. И наша патрологія знаетъ не только святителей и отшельниковъ, но и царей, и придворныхъ, и чиновниковъ царскихъ, и воиновъ, и купцовъ, и крестьянъ. Очень странно, что всякая служебная должность, сама по себѣ, многими считается естественнымъ тормазомъ въ дѣлѣ спасенія, тогда какъ, при правильномъ взглядѣ на предметъ, наши служебныя обязанности не только не мѣшаютъ нашему духовному дѣланію, а наоборотъ, добросовѣстно, какъ слѣдуетъ исполняемая,—сами являются высокимъ нравственнымъ подвигомъ, давая постоянную работу и упражненіе такимъ добродѣтелямъ, какъ терпѣніе, незлобіе, снисходительность, любовь къ ближнему, милосердіе во всевозможныхъ проявленіяхъ и пр. Не мѣсто красить человѣка,—говоритъ народная мудрость, — а наоборотъ. И дѣйствительно, дурной человѣкъ и плохой христіанинъ,—въ какомъ бы ни былъ состояніи, — всегда найдетъ поводы проявить себя дурно; и, наоборотъ, никакая должность или профессія, никакой самый черный трудъ, — если только онъ завѣдомо не грѣховенъ,—не помѣшаетъ богобоязненному человѣку имѣть и время и возможность не забывать и о душѣ.

И вовсе нѣтъ надобности для этого производить какую либо ломку въ существующемъ укладѣ жизни, или убѣгать въ пустыню. Въ какое состояніе захватила тебя жизнь, въ томъ и дѣлай свое спасеніе. Блаженной памяти святитель-затворникъ Теофанъ въ своихъ письмахъ о духовной жизни говоритъ, между прочимъ: „есть у насъ повѣрье, и чуть ли не всеобщее, что коль скоро займешься чѣмъ либо по дому или внѣ его, то уже выступаешь изъ области дѣлъ Божескихъ и Богу угодныхъ. Оттого, когда породится желаніе жить богоугодно, или зайдетъ рѣчь о томъ,—то обыкновенно съ этимъ сопрягаютъ мысль, что ужъ коли такъ, то бѣги изъ общества, бѣги изъ дома — въ пустыню, въ лѣсъ. Между тѣмъ, и то и другое не такъ. Дѣла житейскія и общественныя, отъ которыхъ зависитъ стояніе домовъ и обществъ,—суть Богомъ опредѣленныя дѣла, и исполненіе ихъ не есть отбѣганіе въ область небогугодную, а есть хожденіе въ дѣлахъ Божескихъ“ (XLIX-ое письмо¹⁾) Вспомнимъ евангельскую исторію о томъ, какъ, передъ явленіемъ въ міръ Христа Спасителя, вышелъ на проповѣдь покаянія Іоаннъ Креститель. И вотъ приходили къ нему люди разныхъ званій и

¹⁾ *Примѣчаніе.* Мы знаемъ изъ „Достопамятныхъ Сказаній“, что однажды Самъ Богъ двумъ подвижникамъ открылъ въ образѣ жизни двухъ мірянъ, Евхариста и Маріи, образецъ христіанской жизни даже и для подвижниковъ (*Достопамят. Сказанія*, изд. 1871 г. стр. 106—108).

состояній: и простые міряне, и воины, и мытари,—спрашивая во умиленіи кающагося сердца: *что же намъ дѣлать?*—Сказалъ ли онъ воинамъ: „ваша служба не хороша и грѣховна, бросьте ее и тогда подумайте о спасеніи?“ или сказалъ мытарямъ: „ваше дѣло не порядочно и не честно, оставьте его и уходите въ пустыню спасаться?“—Нѣтъ. Онъ сказалъ воинамъ: *никого не обижайте, не клеветайте и довольствуйтесь вашимъ содержаніемъ*, а мытарямъ сказалъ: *не требуйте (податей) больше положеннаго вамъ* (Лук. гл. 3-я),—т. е. смыслъ отвѣта таковъ: *каждый дѣлай свое дѣло, но дѣлай по совѣсти, по Божески*.

Итакъ, братіе, не станемъ прятаться за наши мірскія обязанности, видя въ нихъ единственную и, притомъ, непреоборимую помѣху для духовной жизни, для молитвы, для хожденія въ церковь и пр. Нѣтъ,—вина здѣсь не во внѣ, а въ насъ самихъ. Не будемъ же забывать о Богѣ и о Божьемъ; пусть не всецѣло обладаетъ нами мірская суета. Но въ тѣ минуты освобожденія, какія можемъ урвать у жизни хоть разъ въ день, хоть разъ въ недѣлю,—да будетъ сердечная молитва наша тѣмъ горячее, чѣмъ кратче. И эти проблески живой вѣры будутъ имѣть въ очахъ Божіихъ цѣну вдовицной лепты, малой по количеству, но превысившей всякія богатства, потому что была даромъ отъ сердца. *Аминь*.

Иерономахъ ЮСИФЪ.

6 Августа 1911 г.
Варшава.

По св. землѣ.

(Продолженіе *).

Преосвященный тоже счелъ долгомъ выйти на берегъ съ тѣмъ, чтобы посѣтить бейрутскаго митрополита Гавріила, которому сальный параличъ не позволялъ въ ту пору подняться съ постели. Митрополитъ Гавріиль—воспитанникъ кіевской академіи; онъ очень обрадовался посѣщенію нашего преосвященнаго и съ горестію передавалъ о распространяющейся римско-католической хитрой пропагандѣ.

На нашъ пароходъ въ наше отсутствіе пришелъ псаломщикъ какой-то греческой Бейрутской церкви и предложилъ нашимъ русскимъ богомольцамъ услугу показать имъ для поклоненія то мѣсто, на которомъ, по преданію, св. великомученикъ Георгій, явившись на конѣ, убилъ чудовище, пожира-

вшее человѣческія жертвы. Наши простые сердцемъ богомольцы изъявили согласіе и пошли за этимъ псаломщикомъ, довольно сносно знавшимъ русскій языкъ. Когда мы возвратились на пароходъ, то застали возмутительную сцену: грекъ-псаломщикъ вымогалъ отъ нашихъ русскихъ богомольцевъ, которыхъ было около 40 человѣкъ, немнѣрную плату за свой трудъ, не смотря на то, что почти каждый далъ ему не менѣе 25 коп. Одинъ старичекъ замѣчаетъ этому греку, называвшему себя псаломщикомъ: „человѣче ты Божій, ей-Богу, не могу тебѣ больше дать“. И только наше вмѣшательство заставило этого грека уйти прочь. Мы обратились къ землякамъ съ запросами, что они видѣли тамъ, куда ихъ водили. „А что видѣли? Видѣли лужайку, а на лужайкѣ небольшой камень, на этомъ, мѣстѣ, сказалъ намъ этотъ грекъ, былъ св. Георгій на конѣ, и только. А правду ли онъ сказалъ и кто этотъ грекъ—Богъ его знаетъ“.

Какъ жаль, что на нашихъ пароходахъ некому защищать нашихъ простыхъ сердцемъ поклонниковъ отъ разныхъ переводчиковъ, путеводителей и вообще эксплуататоровъ. За то, какъ благодаренъ народъ за участіе къ нему. Священникъ Полиевктъ Гапановичъ на всемъ пути на пароходѣ группировалъ около себя нашихъ поклонниковъ и читалъ имъ св. писаніе или рассказывалъ имъ событія изъ Священной Исторіи; народъ со вниманіемъ слушалъ его и потомъ сердечно благодарилъ.

Въ полдень 11 іюля раздался 21 пушечный выстрѣлъ, и турецкіе пароходы украсились флагами. Это знакъ, что еще три дня—и рамазанъ окончится.

Въ тотъ же день „Одесса“ спялась съ якоря и и направилась къ библейскому городу „Яффа“. Ночью пароходъ испытывалъ такую качку, что стулья на пароходѣ опрокидывались, и я не могъ избѣжать морской болѣзни.

* * *

Утромъ, 12 іюля, мы увидѣли желанную Яффу. Съ парохода городъ представляетъ видъ очень красивый; городъ утопаетъ въ садахъ и роскошной зелени; запахъ лимонныхъ и апельсинныхъ деревьевъ несетъ даже на нашъ пароходъ. Но при взглядѣ на бушующее море, качавшее нашъ пароходъ и недозволяющее пассажирамъ спокойно спуститься въ лодку, насъ брало не малый страхъ. Арабы хотя искусно, но безцеремонно бросали пассажировъ изъ парохода въ лодку, которая влѣдствіе морскихъ волнъ, то высоко поднималась, то низко опускалась. Насъ впрочемъ успокоивалъ явившійся на пароходъ драгоманъ, прибывшій нарочно изъ Іерусалима для встрѣчи и привѣтствія нашего преосвященнаго отъ Іерусалимскаго консула.

На пристани преосвященнаго встрѣтилъ архимандритъ греческаго монастыря, намѣстникъ Яф-

*) См. № 16.

скаго патриаршаго подворья, который и пригласилъ всѣхъ насъ къ себѣ. Архимандритъ первымъ дѣломъ передалъ нашему Владыкѣ привѣтствіе отъ самаго Іерусалимскаго патриарха Никодима, за что нашъ преосвященный усердно благодарилъ, и благодарность свою пожелалъ выразить немедленно телеграммой. Но такъ какъ оказалось, что патриарха тогда не было въ Іерусалимѣ и что онъ находится въ Назаретѣ, обозрѣвая епархію, то преосвященный Модестъ отправилъ телеграмму въ Назаретъ. Гостепріимный архимандритъ пригласилъ всѣхъ насъ на обѣдъ, за которымъ мы пили, такъ называемое, іерусалимское вино. На обѣдѣ были тосты за здравіе патриарха Никодима, за здравіе преосвященнаго Модеста и за любовь между греками и русскими.

Послѣ обѣда всѣ мы пожелали отдохнуть; къ сожалѣнію, невыносимая жара не позволила намъ этого; кромѣ того насъ беспокоили ужасныя приморскія въ этой мѣстности мухи, москиты; противъ нихъ въ Яффѣ въ спальняхъ вооружаются тѣмъ, что со всѣхъ сторонъ окружаютъ кровать бѣлою прозрачною занавѣсью.

Красота мѣстности около Яффы не поддается описанію; путешественники не находятъ словъ для выраженія своего восхищенія при описаніи этихъ мѣстностей, замѣчательныхъ въ отношеніи не только историческомъ, но и географическомъ; ощущеніе благовонія отъ великолѣпной растительности говоритъ путешественнику, что онъ уже ступилъ на ту святую землю, о которой въ Словѣ Божіемъ встрѣчаются отзывы, какъ о землѣ, дышащей медомъ и млекоомъ.

* * *

Изъ Яффы мы отправились въ Іерусалимъ по шоссеиной дорогѣ. Тогда еще не было теперешней прекрасно устроенной желѣзной дороги изъ Яффы въ Іерусалимъ.

Было девять часовъ вечера; темно, — мы пріѣхали въ Рамли — мѣстороженіе Іосифа Аримаѳейскаго, и остановились въ гостинницѣ для русскихъ поклонниковъ; помѣщеніе очень неказистое и очень не выгодное для богомольцевъ; несмотря на это наше правительство за наемъ этой гостинницы платитъ ежегодно 1,000 рублей и вноситъ эту, безъ преувеличенія, трижды переплачиваемую сумму учрежденію, которое во имя интересовъ вѣры и въ благодарность русскому правительству, должно было бы давать пріютъ русскимъ поклонникамъ даромъ. При видѣ нашего архипастыря какія то двѣ старухи, посвятившія себя услугамъ богомольцевъ, и гостинникъ пришли въ неописанную радость, засуетились и не знали, какъ принимать нашего архипастыря. Вечеръ былъ прелестный — тихій, теплый; на дворѣ былъ поставленъ столъ: лампа и двѣ свѣчи на столѣ освѣщали намъ дворъ среди кото-

раго мы находились за столомъ; на столѣ самоваръ.

Въ Рамли есть костель, есть и мечеть. Оканчивались дни Рамазана. Когда мы сидѣли на открытомъ воздухѣ и любовались тишиною прелестной ночи, тишиною, позволявшею свѣчамъ горѣть полнымъ свѣтомъ, раздался съ минарета голосъ магометанскаго муллы, призывающаго къ молитвѣ. Не понятны для насъ были слова арабской пѣсни, раздававшейся въ тишинѣ ночи съ высокаго минарета, но мы знали, что мулла молится Богу, призываетъ и другихъ къ молитвѣ — и сердечный голосъ, полный глубокаго религіознаго чувства, пріятно дѣйствовалъ и на наше сердце. Черезъ нѣсколько минутъ на минаретѣ къ голосу одного человека присоединилось еще нѣсколько другихъ голосовъ. Пріятенъ звукъ музыки, доносящейся до уха въ ночной тиши, пріятенъ вечерній звонъ: на многіе думы наводитъ онъ, но молитвенный голосъ, раздающийся гдѣ то высоко подъ небомъ, выше всякой музыки, выше всякаго звона. Мнѣ кажется, всѣ мы на ту пору забыли, что эта вокальная музыка выходитъ изъ сердца, вѣрующаго въ Магомета, а не въ І. Христа; по крайней мѣрѣ мнѣ думалось, что къмъ то съ высокаго мѣста благоговѣнно съ глубокою сердечностью и любовію къ истинному Богу поется: „Свѣте тихій“... Сподоби Господи вечеръ сей безъ грѣха сохранится намъ“...

Цѣлую ночь мы провели въ дорогѣ. По мѣрѣ удаленія отъ Яффы земля болѣе и болѣе бесплодна и камениста. Явилась заря, явилось прекрасное утро; оно впрочемъ, было прекрасно только при взглядѣ на небо, но, при взглядѣ на все окружающее насъ, утро освѣщало намъ одну безотрадную каменную пустыню. Вдали насъ виднѣется наша шоссеиная дорога, лентообразными зигзагами выходящая то по высокой горѣ, то по низменной долинѣ; тихо двигающійся среди громаднхъ камней нашъ фургонъ напоминалъ намъ недавно оставленный нами пароходъ, идущій впередъ среди окружающихъ его морскихъ волнъ; камни представлялись намъ окаменѣлыми волнами: глазъ напрасно устремляется во всѣ стороны, ища успокоиться на деревцѣ или на какой нибудь другой растительности, — ни въ какой сторонѣ онъ не встрѣчаетъ чего нибудь другаго кромѣ камней; со всѣхъ сторонъ только каменное море. Ахъ, Господи, какъ грустно, когда видишь вокругъ себя только камни, да камни. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны каменные кучи, какъ будто бы набросанные рукою человека; многія изъ камней, лежащихъ въ безпорядкѣ, поражали насъ своими правильными формами. Здѣсь были и кубы и правильныя плиты и полуобитыя сферическія фигуры и параллелепипеды; многое изъ всей окружающей насъ мертвенности казалось дѣломъ человѣческихъ рукъ, но при размысленіи объ этой омертвѣлости дѣйствій человѣческаго ума

становились еще болѣе грустно... Камни представлялись безчисленными надгробными памятниками, среди которыхъ двигаемся мы какъ тѣни.

Неужели, спросилъ я драгомана, такъ будетъ до самого Иерусалима? „Да, сказалъ онъ, здѣсь вездѣ камни, Иерусалимъ окруженъ такими же камнями“. И представился мнѣ Иерусалимъ, какъ мѣстопробываніе І. Христа—не только Бога, но и человѣка, принявшаго на себя зракъ раба; около Иерусалима въ городкѣ Виледемъ находится убогій вертепъ въ каменной скалѣ, гдѣ смиреніе соединилось съ небеснымъ величіемъ; Иерусалимъ мѣсто смерти Спасителя, но также и славнаго его воскресенія, —Иерусалимъ, который всюду окружающею природою говоритъ человѣку объ его бѣдности, какъ съ другой стороны богатствомъ историческихъ воспоминаній, гробомъ Господнимъ, представляетъ собою на землѣ рай. Путь къ этому раю, какъ и къ раю небесному, труденъ: онъ усѣянъ камнями.

* * *

— А вотъ и колонія, сказалъ мнѣ драгоманъ; здѣсь отдохнемъ, до Иерусалима еще 6-ть верстѣ. Преосвященный вошелъ въ постоялый дворъ, вошли туда и всѣ мы. По мнѣнію нѣкоторыхъ, эта колонія—древній Еммаусъ. Черезъ нѣсколько минутъ явился къ преосвященному выѣхавшій на встрѣчу настоятель русской въ Иерусалимѣ миссіи, архимандритъ Антонинъ. Намъ пріятно было увидѣть этого ученаго старца, нашу, такъ сказать, русскую славу въ Иерусалимѣ; пріятно было и преосвященному увидѣть о. Антонина, бывшаго профессоромъ Кіевской духовной академіи еще до поступленія его въ число студентовъ этой академіи. Едва преосвященный успѣлъ обмѣняться съ архимандритомъ Антониномъ нѣсколькими словами, какъ мы увидѣли пріѣхавшаго на встрѣчу нашему Владыкѣ Горданскаго архіепископа Епифанія. Мы всѣ съ благоговѣніемъ подошли подъ благословеніе къ святителю, которому Богъ судилъ постоянно находиться при гробѣ Господнемъ. Архіепископъ Епифаній хорошо владѣетъ русскимъ языкомъ—что производитъ на русскихъ богомольцевъ, конечно, пріятное впечатлѣніе.

Оба святителя сѣли въ одну карету; за ними въ св. городъ отправилась и мы. При приближеніи къ священному городу нами овладѣло какое то особое чувство, которое не можетъ поддаться слову. Мнѣ приходилось читать много описаній впечатлѣній, переживаемыхъ путниками при входѣ въ Иерусалимъ, но чувство мною пережитое даетъ мнѣ основаніе думать, что настоящее чувство христіанина испытываемое при первомъ взглядѣ на Иерусалимъ превыше всякаго описанія. Это особое чувство и высокой священной радости, обнимающей все твое существо, при видѣ святаго города, и тутъ же при взглядѣ на вездѣ поражающіе взоръ

камни, чувство какой то скорби; чувство сердечнаго умиленія и наряду съ нимъ трепетный голосъ совѣсти, что душа несогрѣта надлежащею теплою при приближеніи къ святѣйшему на землѣ мѣсту...

При приближеніи къ Иерусалиму, къ Яффскимъ воротамъ, древняя стѣна и вообще древнія зданія не сразу становятся видными; въ послѣднее время застроено разными небольшими зданіями, довольно значительное пространство, окружающее древній Иерусалимъ. Вотъ, проѣзжая, мы уже сравнивались съ этими разными недавними постройками, а вотъ указываютъ намъ и на древнія постройки,—вотъ башня Давида. Башня Давида! Какъ сдѣлалось душѣ пріятно, когда нашъ глазъ оперся на эту священную сѣдую старину! А храмъ гроба Господня вотъ тамъ—въ ту сторону, дальше, дальше... отвѣчаютъ намъ на нашъ вопросъ. Но храма Господня еще не было видно. Между тѣмъ мы продолжаемъ проѣзжать мимо небольшихъ построекъ, созданныхъ, говорятъ, нашими жидками. Вотъ, на одномъ домѣ внизу подъ французскою надписью „Restaurant“ глазъ нашъ упалъ и на русскую надпись мѣломъ „русскій кабакъ“.—Господи, за чѣмъ онъ здѣсь? неужели и въ св. городѣ нельзя забыть о зданіи, гдѣ въ нашемъ отечествѣ такъ многіе омрачаютъ свой умъ и сердце? Эта надпись противъ нашей воли не выходила изъ нашей памяти долго и отравляла намъ то святое чувство, которымъ бы наша душа желала быть всецѣло наполненною. Но мы должны были мириться съ дѣйствительностію.—Иерусалимъ—городъ, гдѣ пребывалъ Спаситель и гдѣ жили злобные фарисеи и Иуда предатель, гдѣ Спаситель слышалъ себѣ „осанна,“ и „распи его“ и гдѣ и теперь, какъ мы послѣ узнали, бушуютъ, даже въ виду гроба Господня, человѣческія страсти...

Въ Иерусалимѣ русскіе поклонники останавливаются, обыкновенно, въ зданіяхъ, называемыхъ „русскими постройками“. Это гостинница, устроенная весьма удобно на средства русскаго правительства. Въ этой гостинницѣ остановился преосвященный, остановились и мы.

Преосвященный просилъ архимандрита Антонина не дѣлать ему въ церкви при русскихъ постройкахъ торжественной съ колокольнымъ звономъ встрѣчи, въ томъ городѣ, гдѣ Спаситель проходилъ въ смиренія свою земную жизнь. Первымъ дѣломъ преосвященнаго было пойти поклониться Св. гробу и другимъ Св. мѣстамъ, находящимся подъ сводами храма Гроба Господня.

Въ Иерусалимѣ малыя и тѣсныя улицы не дозволяютъ ѣхать въ экипажѣ, вслѣдствіе сего преосвященный отправился черезъ городъ Иерусалимъ къ гробу Господню пѣшкомъ. Нашъ консулъ г. К., желая оказать почетъ преосвященному Модесту, прислалъ для сопровожденія его трехъ кавасовъ,

которые въ оригинальныхъ восточныхъ костюмахъ съ особыми звѣнцами шестами шли впереди Владыки. Въ храмѣ гроба Господня преосвященнаго ожидалъ Святогробскій архимандритъ Евфимій, который показывалъ преосвященному и намъ мѣста для поклоненія; насъ смущало только одно обстоятельство, что присланные для почета кавасы, шествуя впереди нашего преосвященнаго, стучали своими шестами по полу, чѣмъ нарушали наше молитвенное настроеніе. Поклонившись св. мѣстамъ, находящимся въ храмѣ Гроба Господня, преосвященный отправился въ патриархію, гдѣ былъ принятъ патриаршими епитропами Газскимъ архіепископомъ Іоасафомъ и Іорданскимъ архіепископомъ Епифаніемъ. Мы были свидѣтелями какъ греческіе святители и нашъ преосвященный братски цѣловали и привѣтствовали другъ друга. Греческіе святители хвалили усердіе русскихъ людей къ набожности, при этомъ архіепископъ Епифаній замѣтилъ, что „русскіе богомольцы своимъ усердіемъ къ вѣрѣ насъ электризуютъ“, каковыми словами греческій святитель выразилъ мысль, что теплотою русскаго религіознаго чувства и въ грекахъ возбуждается любовь къ православной вѣрѣ.

Скоро преосвященный получилъ слѣдующую грамоту:

„Никодимъ, милостію Божіею патриархъ, святого града Іерусалима и всей Палестины Мы, нижеподписавшіеся епитропы его святѣйшаго блаженства, патриарха Іерусалимскаго и всечестнаго нашего Владыки господина Никодима І-го объявляемъ чрезъ сіе самое посланіе, что преосвященнѣйшему епископу Люблинскому и викарію епархіи Холмской и Варшавской господину Модесту, прибывшему на дняхъ во святыи градъ на поклоненіе и предъявившему, согласно церковнымъ канонамъ, отъ своего архіепископа открытую грамоту во свидѣтельство и доказательство качества (ιδιότης) его преосвященства, что и найдено въ порядкѣ—разрѣшается священнодѣйствовать въ святыхъ и досточтимыхъ мѣстахъ. Въ удостовѣреніе чего и дано сіе во святомъ градѣ Іерусалимѣ“. За симъ слѣдовали печать и подписи епитроповъ Іерусалимскаго патриарха.

Каждому священнику, прибывшему въ Іерусалимъ на поклоненіе и предъявившему свой видъ отъ своего епархіальнаго начальства, выдается также на греческомъ языкѣ свидѣтельство о дозволеніи священнодѣйствовать въ Іерусалимѣ.

Изъ патриархіи преосвященный по дорогѣ зашелъ къ нашему консулу, а потомъ въ соборъ въ русскіхъ заведеніяхъ; послѣ этого преосвященный

посѣтилъ домовую церковь, которая имѣетъ назначеніе быть крестовою, когда въ Іерусалимѣ будетъ возобновлена русская епископская кафедра,—что весьма желательно въ виду сильнаго наплыва русскихъ людей въ св. землю и въ виду особаго значенія русскаго имени на востокѣ.

Вечеромъ 13 іюля вечернее богослуженіе было отправлено въ русскомъ соборѣ, на другой день, въ субботу въ 5-ть часовъ утра преосвященный Модестъ въ сослуженіи съ 4 прибывшими съ нимъ русскими священниками совершалъ литургію на Голгоѣ въ виду того мѣста, на которомъ Спаситель былъ распятъ; никто изъ архіереевъ, въ знакъ смиренія, на Голгоѣ не надѣваетъ на себя митры, епископы совершаютъ здѣсь богослуженіе въ простомъ монашескомъ клобукѣ. Наша душа полна была счастья отъ умиленія, что Господь судилъ намъ совершать литургію въ этомъ мѣстѣ. откуда весь родъ человѣческій получилъ спасеніе и куда сердце каждаго человѣка обращено за облегченіемъ своихъ страданій душевныхъ и тѣлесныхъ! При совершеніи литургіи пѣли пѣвчіе изъ нашей русской мисси. Трудно передать то чувство, которое мы испытывали, слыша, во время причастнаго, наши церковныя пѣсни: „Тебе одѣющагося святомъ“, „Благообразный Іосифъ“, „Мироносицамъ женамъ“. Это для насъ были дни великой пятницы и великой субботы у самаго мѣста креста Христова. Русскихъ богомольцевъ во время литургіи присутствовало не мало; нельзя было не замѣтить, что ихъ души испытывали особое счастье, слыша прекрасное мелодическое пѣніе нашихъ пѣвчихъ, при этомъ архіерейскомъ богослуженіи и въ этомъ священномъ мѣстѣ, на нашемъ родномъ языкѣ.

Прот. А. Ковальницкій.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе: Отдѣлъ I. Телеграмма Высокопреосвященному Николаю, Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.—Письма къ Высоковреосвященному Архіепископу Варшавскому и Привислинскому.—Телеграмма отъ 19 августа командира Шлиссельбургскаго полка Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Николаю.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Варшавской Духовной Консисторіи.—Отъ Варшавскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.—**Отдѣлъ II.**—Поученіе на день открытія мощей Святителя Іоасафа.—Нѣсколько свѣдѣній относительно приготовленій къ торжеству открытія мощей святителя Іоасафа.—Слово на день Преображенія Господня.—По святой землѣ. (Продолженіе).

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 28 августа 1911 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.